



Студенттер мен жас ғалымдардың
«ҒЫЛЫМ ЖӘНЕ БІЛІМ - 2018»
XIII Халықаралық ғылыми конференциясы

СБОРНИК МАТЕРИАЛОВ

XIII Международная научная конференция
студентов и молодых ученых
«НАУКА И ОБРАЗОВАНИЕ - 2018»

The XIII International Scientific Conference
for Students and Young Scientists
«SCIENCE AND EDUCATION - 2018»



12th April 2018, Astana

**ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫ БІЛІМ ЖӘНЕ ҒЫЛЫМ МИНИСТРЛІГІ
Л.Н. ГУМИЛЕВ АТЫНДАҒЫ ЕУРАЗИЯ ҰЛТТЫҚ УНИВЕРСИТЕТІ**

**Студенттер мен жас ғалымдардың
«Ғылым және білім - 2018»
атты XIII Халықаралық ғылыми конференциясының
БАЯНДАМАЛАР ЖИНАҒЫ**

**СБОРНИК МАТЕРИАЛОВ
XIII Международной научной конференции
студентов и молодых ученых
«Наука и образование - 2018»**

**PROCEEDINGS
of the XIII International Scientific Conference
for students and young scholars
«Science and education - 2018»**

2018 жыл 12 сәуір

Астана

УДК 378

ББК 74.58

Ғ 96

Ғ 96

«Ғылым және білім – 2018» атты студенттер мен жас ғалымдардың XIII Халықаралық ғылыми конференциясы = XIII Международная научная конференция студентов и молодых ученых «Наука и образование - 2018» = The XIII International Scientific Conference for students and young scholars «Science and education - 2018». – Астана: <http://www.enu.kz/ru/nauka/nauka-i-obrazovanie/>, 2018. – 7513 стр. (қазақша, орысша, ағылшынша).

ISBN 978-9965-31-997-6

Жинаққа студенттердің, магистранттардың, докторанттардың және жас ғалымдардың жаратылыстану-техникалық және гуманитарлық ғылымдардың өзекті мәселелері бойынша баяндамалары енгізілген.

The proceedings are the papers of students, undergraduates, doctoral students and young researchers on topical issues of natural and technical sciences and humanities.

В сборник вошли доклады студентов, магистрантов, докторантов и молодых ученых по актуальным вопросам естественно-технических и гуманитарных наук.

УДК 378

ББК 74.58

ISBN 978-9965-31-997-6

©Л.Н. Гумилев атындағы Еуразия
ұлттық университеті, 2018

Мухатаева Айгерим Асылхановна

Mukhatayeva1011@gmail.com

Докторант 1-го курса филологического факультета

ЕНУ им. Л.Н. Гумилева, г. Астана, Казахстан

Научный руководитель – К.Р. Нургали

Понятие художественного мира является одной из центральных категорий литературоведения, обоснованной в 1968 году Д.С. Лихачевым, однако до сих пор не существует четкого определения явления, не разработан в полной мере понятийный аппарат. Как отметила Е.К. Герасимова: «Значение термина «художественный мир» во многом определяется исследовательской перспективой и характером методологических установок» [1]. Художественный мир рассматривается как совокупность внутренних установок (предметы, образы, мотивы и их взаимодействие) в рамках одного текста, а также в контексте творчества конкретного автора, или целого жанра. Литературоведы обращаются к данному понятию для обозначения суммы элементов поэтики художественного текста, как указывал Лихачев: «Отдельные элементы отраженной действительности соединяются друг с другом в этом внутреннем мире в некоей определенной системе, художественном единстве» [2]. В.Е. Хализев выделяет две основные единицы художественного мира, это «персонажи, составляющие систему, и события, из которых слагаются сюжеты» [3] и их составляющие – акты поведения персонажей, черты их наружности (портреты), явления психики, а также факты окружающего людей бытия. Иными словами, художественный мир — это набор компонентов, делающих текст целостным художественным произведением. Для реконструкции художественного мира произведения исследователями применяются разные подходы – реконструкция с помощью частотного тезауруса (М. Гаспаров), систему персонажей, предметность (Ю. Лотман), хронотоп (М. Бахтин) и др. Не претендуя на теоретическую разработку категории, в данной статье мы рассматриваем художественный мир литературной сказки с точки зрения жанра. Литературная сказка представляется здесь как целостная система, каждый конкретный текст которой выступает как субъект, функционирующий согласно внутренним установкам жанра, входя таким образом во взаимодействие с другими субъектами-текстами. Такой подход позволяет выявить общие тенденции и модели реальности, присущие современной литературной сказке.

На сегодняшний день жанр литературной сказки является одним из наиболее востребованных. Как отмечает в своем диссертационном исследовании Л.В. Лозовик, популярность литературной сказки обусловлена в первую очередь востребованностью произведений для категории young adult, более сложных, чем литературная сказка для детей младшего возраста, но более простых, чем произведения жанра фэнтези, использующих большое количество структурных особенностей и затрагивающих ту же проблематику, что и литературная сказка [4]. К этому жанру все чаще обращаются традиционно «взрослые» авторы, например, Ю. Серебрянский, Л. Петрушевская, Л. Улицкая, Д. Быков, Н. Гейман, М. Каннингем и многие другие. Жанр литературной сказки привлекает писателей ориентированностью на широкий круг читателей, уходом от прямой дидактики, игровым характером, способностью к жанровому синтезу, что предполагает расширение границ литературного творчества. Широкий спектр современных литературных сказок представлен тремя повествовательно-фабульными группами (по аналогии с фольклорной сказкой) – волшебные литературные сказки, сказки о животных (мы считаем, что к данной группе можно отнести все сказки с антропоморфными персонажами), социально-бытовые сказки, а также функционально-тематическими подгруппами – философские (аллегорические, сатирические), приключенческо-социальные, романтические, научно-фантастические, познавательные сказки (дидактичные). Мы сосредоточимся в основном на волшебной сказке,

как на наиболее обширной группе.

Литературная сказка обладает «памятью жанра», она сохраняет связь со своим «пражанром» - сказкой фольклорной, в то же время отталкиваясь от нее, сам термин «литературная сказка» содержит в себе это противоречие. Современные волшебные сказки обладают наиболее прочной связью со своим жанром-прародителем, на уровне фабулы в них содержатся блоки действий – функции, изложенные В.Я. Проппом в «Морфологии волшебной сказки». Например, литературная сказка «В поисках Золотой чаши. Бату и его друзья» современных казахстанских авторов Л. Калаус и З. Наурызбаевой содержит в себе функцию недостачи – герой страдает от нападков сверстников, не может постоять за себя, даритель – Золотой человек Аспара, испытания героя, борьба с антагонистом, обретение героем нового облика. Однако повествование обновляется за счет включения в текст реалий, присущих современному миру, индивидуализации персонажей, широким набором мотивов. Как отмечал М.Н. Липовецкий - «в целом художественные миры литературных сказок всегда формируются в результате взаимодействия волшебной-сказочной жанровой памяти с моделями мира, свойственными «новым» жанрам» [5]. Литературная сказка, безусловно, тяготеет к жанровому синтезу – сохраняя собственную природу, она может сочетать в себе элементы фэнтези, научной фантастики, философской притчи, психологического романа, детектива, приключенческой повести, анекдота и т.д. Таким образом, реализуется характерное для художественного мира современной литературной сказки совмещение бинарных оппозиций – архаичного и современного, страшного и смешного, бытового и волшебного, магического и научного, детского и взрослого, и др. То же касается предметности в литературной сказке – здесь мы можем наблюдать синтез обыденных вещей, описаний, пейзажей, наряду с различной сказочной атрибутикой.

Очевидна также интертекстуальная природа современных литературных сказок. Сказка, как живой, подверженный эволюции жанр также находится в рамках реалий постмодернистской эстетики, авторы заимствуют образы, сюжеты, цитаты, обыгрывают традиционные фольклорные формулы. Согласно Т.В. Кривошаповой литературная сказка «состоит в постоянной ориентации на «чужое слово», литературная сказка рождается из непосредственного знакомства писателя с народной прозой, в том числе по фольклорным сборникам <...>, а также в результате трансформации сюжетов уже существующих произведений этого жанра» [6]. К примеру, сборник сказок лауреата Пулитцеровской премии М. Каннингема «Дикий лебедь» создан на основе волшебных сказок Х.К. Андерсона, Ш. Перро, братьев Grimm – автор оставляет неизменными сюжеты классических сказок, но показывает их через призму собственного сознания, расширяя «горизонт ожидания» читателя, реализуя установку на игровой дискурс, присущий постмодернистской поэтике. Автор размышляет на тему того, что происходит после фразы «И жили они долго и счастливо», описывает знакомые события с точки зрения отрицательных персонажей, перемещает героев сказок в условия современного мегаполиса. В сказочной повести «Приключения Бату» изобилуют отсылки на тюркский фольклор, на «Гарри Поттера» Дж. Роулинг и «Властелина колец» Дж.Р.Р. Толкиена, отдавая дань жанру, а образ Змеиного царя и его дочери, несомненно, являются реминисценцией к «Волшебному кольцу» А. Платонова. Л. Петрушевская в своих сказках также прибегает к использованию различных интертекстуальных связей – она широко использует аллюзии и цитаты, реминисценции, сюжетные заимствования из других литературных сказок (из сказок А.С. Пушкина, Э.Н. Успенского, В. Гауфа, Ш. Перро, и др.).

Образ героя литературной сказки максимально детализирован, в отличие от типичного персонажа в фольклорной сказке. Зачастую даже имя героя имеют первостепенную значимость. Например, имя «Бату», которым нарекла героя бабушка, означает «сильный, смелый». Бабушка Бату выражает надежду на то, что однажды Бату станет воплощать качества, заложенные в его имени и по мере сюжета Бату действительно из робкого мальчика не способного дать отпор обидчику, превращается в смелого юношу. Характерно также имя врага Бату – мальчик по прозвищу Скорпион. Имя героини «Коралина в стране

кошмаров» также является оноματοпоэтическим – оно является женской формой имени Карл, что означает «человек», вспомним, что по сюжету сказки Коралина является единственным человеком в стране, населенной куклами. В сказке Петрушевской «Принцесса Белоножка, или кто любит, носит на руках» имя отсылает одновременно к двум сказочным персонажам – к Белоручке и к Белоснежке, что носит сюжетообразующий характер – героиней осуществляется выбор, кем из этих двух героинь ей стать в финале.

Что касается сюжетного уровня литературной сказки – он абсолютно независим от композиции фольклорной сказки, по убеждению М. Н. Липовецкого, «подлинная литературная сказка – совершенно самостоятельное произведение с неповторимым художественным миром, оригинальной эстетической концепцией. Это произведение, которое не только в сюжетном (композиционном) отношении ничем не повторяет фольклорную сказку, но даже черпает образный материал из литературных или иных фольклорных источников [5]». Сам жанр литературной сказки предполагает широкое поле для реализации различных сюжетных схем, подчиняясь только воле и фантазии автора.

Также как сказка фольклорная, современная литературная сказка носит дидактический характер, однако дидактика находится скорее на уровне подтекста, а не лежит на поверхности, в отличие, например, от четкой дидактики литературной сказки советского периода. Сами герои являются носителем яркой индивидуальности, в противовес героям фольклорной сказки, персонажи описаны с большой долей детализации и психологизма. Например, в сказке «Голос монстра» британского автора Патрика Нисса речь идет о мальчике, мать которого умирает от рака. В сказке преобладают внутренние диалоги мальчика, в то время как на уровне действий практически ничего не происходит (здесь мы видим авторское отступление от условности сказки – основным законом сказки, как правило является действие). Читатель может наблюдать моральное преображение мальчика – от бессильной ярости мальчик приходит к готовности отпустить мать. Психологизм современной литературной сказки обусловлен также тем, что герой чаще борется с некими внутренними страхами, с «демонами» собственной души, а не с внешним недоброжелателем («Троллев мост», «Голос Монстра»). Герои современной литературной сказки не являются носителями полярно добродетельных, или негативных качеств, чаще они амбивалентны по своей природе – положительные герои часто совершают неблагоприятные поступки («Троллев мост»), обладают отрицательными чертами характера («Принцесса Белоножка», «Приключения Бату»), а отрицательные герои зачастую из врагов превращаются в союзников («Голос Монстра»), эволюционируют в положительных персонажей («Коралина в стране кошмаров»). В сюжете современной сказки антагонист может вовсе отсутствовать («Дым и зеркала»), в отличие от сказки народной, в основе фабулы которой лежит некое противостояние. На первый план здесь выходят отношения между людьми и внутренние переживания героя, внешняя предметность повествования зачастую есть только способ достижения конечной точки внутреннего пути героя, которая знаменуется некой внутренней трансформацией, к которому и стремится сюжет.

Подводя итоги к вышесказанному, отметим следующие особенности художественного мира, присущие современной литературной сказки как жанру в целом: несмотря на выраженный индивидуальный характер и авторскую установку на полифункционализм, литературная сказка является преемником сказки народной, и, несомненно, находится с ней в диалогических отношениях, что выражено на всех уровнях повествования; литературная сказка тяготеет к актуальным проблемам современности и психологизму, авторы сознательно уходят от условности и обобщенности в описаниях персонажей; литературная сказка сегодня не ориентирована исключительно на детскую аудиторию, двойной адресат – ее важнейшая характеристика; дидактичность остается важнейшим жанровым признаком сказки, однако современным авторам присуще «скрывать» ее в тексте; художественный мир сказки строится на сплаве взаимоисключающих эстетических тенденций и тяготеет к жанровому синтезу; в литературной сказке сохраняется установка на чудо, но образы, сюжеты, мотивы трансформируются, расширяются; с точки зрения идейно-тематического

содержания, несмотря на рамки повествовательной стратегии (минимизация описаний и большое количество действий) современная сказка способна воссоздавать в своей структуре важные философские идеи и актуализировать сложные моральные дилеммы.

Список использованных источников:

1. Герасимова Е.К. Художественный мир поэзии и прозы Сильвии Плат (конец 50-х-начало 60-х гг.): дис. ... канд. филол. наук (10. 01.03). - Н. Новгород, 2007 – 26 с.
2. Лихачев Д.С. Внутренний мир художественного произведения Источник // Вопросы литературы, № 8, 1968. – 74-87 с.
3. Хализев В.Е. Теория литературы. – М.: Высш.шк., 2002. – 437 с.
4. Лозовик Е.В. Современная английская литературная сказка в творчестве Нила Геймана: дис. ... канд. Филол. Наук (10. 01. 03). – М., 2015 – 15 с.
5. Липовецкий М.Н. Поэтика литературной сказки. Свердловск: Урал, 1992. 179-183 с.
6. Кривошапова Т.В. Русская литературная сказка конца XIX – начала XX века: учебное пособие по спецкурсу. – Акмола, 1995 – 17-18 с.

УДК 821.161.1

ТРАНСФОРМАЦИЯ ЖАНРА СВЯТОЧНОГО РАССКАЗА: АНДЕРСЕН И ПЕТРУШЕВСКАЯ

Нурсали Куаныш Сабыржанулы

nks-95@mail.ru

магистрант 1-го года обучения филологического факультета
ЕНУ им. Л.Н. Гумилёва, Астана, Казахстан
Научный руководитель – Н.У. Исина

Святочный (рождественский) рассказ – один из самых популярных жанров в современной русской литературе. Об этом свидетельствуют публикации сборников, например, «Покажи мне звезду» (2005), «0 января» (2009), «Святочные рассказы. XXI век» (2010). Как литературный жанр святочный рассказ рассматривается преимущественно в рамках календарной поэзии, как жанр детской литературы И.Н. Арзамасцевой и С.Н. Николаевой, И.Г. Минераловой и др.

Более глубокое изучение истории развития святочного рассказа предпринято в исследованиях Е.В. Душечкиной «Русский святочный рассказ: становление жанра» (1995), М.А. Кучерской «Русский святочный рассказ и проблема канона в литературе нового времени» (1997). В публикациях Н.Н. Старыгиной, Х. Барана, О.Н. Калининченко», В.Н. Захарова, В.А. Кошелева, И.А. Есаулова рассматриваются жанровые особенности, формы бытования святочного и пасхального рассказа в русской литературе XIX – начала XX веков.

В истории развития святочного рассказа можно наметить определенную закономерность: он возникает на рубеже столетий, в переломный момент истории, который сопровождается общественно-политическими переменами. Происходят мировоззренческие сдвиги, утрачиваются нравственные ценности и духовные ориентиры общества. На смену им приходит религия, проповедующая идею добра и милосердия, укрепляющая веру в спасение.

Святочный (рождественский) рассказ вызывает к самым основам человеческого существования: к идеям Добра, Милосердия, Справедливости. Ему присущи мощная внутренняя сила, энергия притяжения. По справедливому замечанию современного исследователя Д. Быкова, «рождественский, святочный, пасхальный рассказ – жанр сильной литературы, признак её расцвета. Возвращение к канону, вдобавок религиозному, трудному, задающему конкретное время действия – знак интереса к этому жанру; чья роль, однако, огромна, поскольку именно он весьма точно определяет здоровье большинства, - святочный рассказ. Он заставляет писателя и читателя совместно переживать эмоции весьма высокого